

Святослав Перфилов

Сирия. Два героя

Святослав Перфилов

Сирия. Два героя

«Издательские решения»

Перфилов С.

Сирия. Два героя / С. Перфилов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851885-0

Военно-историческая повесть о сложной судьбе обычного человека, оставшегося в одиночестве, но человека сильного и волевого, сумевшего устоять на ногах и принести пользу окружавшим его людям.

ISBN 978-5-44-851885-0

© Перфилов С.
© Издательские решения

Содержание

Операция	6
Разведка	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сирия. Два героя

Святослав Перфилов

© Святослав Перфилов, 2017

ISBN 978-5-4485-1885-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Операция

Я с трудом приоткрыл глаза. Ничего не видно. Полумрак, кругом пыль. В ушах постоянный гул. Руки и ноги не двигаются. «Это конец», – подумал я. Но, в конце концов, я сюда за этим и ехал. Находиться в Москве и постоянно думать о том, что из-за какого-то обнаглевшего подонка погибла вся моя семья, было уже нелегко. Богатый папаша купил своему отпрыску «Хаммер», и он, прикрываясь мамашей – депутатом Государственной думы, решил, что правила дорожного движения не для него, и гонял по дорогам Москвы, не думая о возможных последствиях. А последствия не заставили себя долго ждать. Оказывается, дорожные пробки – это для людишек, но не для него, и он на большой скорости выехал на встречу, где, к несчастью, ехали на «Ладе» мои сын и жена. Исход был очевиден: я лишился семьи, а этот подонек отделался легкими ушибами и спрятался на папашинной даче.

Деньги сделали своё дело. Оказалось, что виновником в этой аварии были дорожные службы, которые плохо следили за качеством дорожного покрытия. В результате безответственного отношения дорожников к своим обязанностям, на «Хаммере» произошёл прокол колеса, и машину вынесло на встречную полосу. Таким образом, этот подонок оказался ещё и пострадавшим. Однако хватит об этом.

Постепенно я стал приходить в себя. Память стала возвращаться. Закончив разведывательную операцию, наш небольшой отряд зашёл в полуразрушенное помещение, чтобы немного отдохнуть и дождаться темноты. Мы осмотрели помещение на предмет различных растяжек и расположились на ночлег. И в этот момент произошёл мощный взрыв. Стало темно и тихо. Голова гудела. Но самое страшное было в том, что я не чувствовал своего тела.

Ура!!! Мне удалось пошевелить правой рукой – значит, ещё не всё потеряно. Потихоньку начала шевелиться и левая рука. В этот момент как-то внезапно заболела спина.

Но главное, стали шевелиться ноги. Я жив! Пыль постепенно начала оседать. Я осмотрел, насколько это было возможно, своё тело. Крови видно не было – это уже хороший признак. Боли, кроме как в спине, нигде не чувствовал. Попробовал приподняться на локтях, получилось. Сквозь пелену пыли метрах в шести у стены увидел растерзанное тело моего друга Амира. К сожалению, в этом мире я остался один.

Внезапно мне показалось, что тело Амира зашевелилось. Нет, такого не может быть! Превозмогая боль, я как мог пополз к Амиру. Но мой друг был мёртв. Вероятно, он даже не почувствовал боли от града осколков, растерзавших его тело, так как взрыв был для нас полной неожиданностью. Наша дневная передышка обернулась для него вечным сном. Однако

я не совсем ошибся, тело Амира опять шевельнулось. Оказывается, за ним лежала наша любимца – собака Джуди, которую мой друг приютил в начале года. Это была обычная дворняжка, но необыкновенно умная и ласковая собака. Она понимала человеческую речь и так чётко выполняла команды, что не всякий солдат был способен сделать так же.

Джуди печально смотрела на меня большими карими глазами и как будто говорила: вот видишь, как получилось. Левая передняя лапа была в крови, но, судя по всему, – не сломана. Из раны торчал небольшой штырь, который не только причинял ей сильную боль, но и не давал встать.

Хвала всевышнему, мои ноги начали двигаться, и я уже осторожно мог ползать. Плита, за которой я оказался, не только не придавила меня, но и закрыла от осколков. В результате я не получил ни одной царапины, а только был нокаутирован ударной волной.

Часа через два должна наступить кромешная темнота. У меня было мало времени, но нужно было спасти собаку и срочно извлечь этот чёртов штырь.

Итак, чем я располагаю: у меня специальная аптечка, фляга с водой. На ремне у Амира я нашёл флягу со спиртом, а в кармане – пачку бинта – это очень хорошо. Да простит меня Амир, но мне пришлось оттащить его тело, или, вернее, то, что от него осталось, метров на 5—7 в сторону. Какой-то ветошью расчистил участок на полу около Джуди, снял майку и постелил на пол. Собака, сопровождала взглядом все мои действия, но покорно ждала своей участи. Я открыл фляжку с водой и помыл руки, насколько это было возможно. Потом открыл фляжку со спиртом и полил себе на руки. Аккуратно приподнял раненую лапу собаки и облил её спиртом. Джуди заскулила, но терпела жгучую боль.

Теперь предстояло самое сложное – выдернуть штырь из лапы. Я ещё раз окинул взглядом мои нехитрые инструменты и приступил к операции.левой рукой слегка приподнял больную лапу собаки и плотно зажал в своей ладони в том месте, где был штырь, правой рукой крепко схватил штырь и быстро выдернул. Джуди взвизгнула, но осталась на месте, видимо, и сил-то у неё уже не было. Я полил рану спиртом, немножко подождал и осторожно наложил повязку. Хорошо, что не было обильного кровотечения. И последняя процедура – я сделал собаке укол в попу, ввёл набор антибиотиков, который делают солдатам при ранении.

Осталось прибрать «операционную», что у меня заняло много времени. Недалеко я увидел крышку от котелка, почистил её и налил туда воду. Немного приподнял Джуди и дал ей водички. Она пила с таким удовольствием, что её красивые и умные глаза постепенно наполнялись счастьем, что её поняли. Хотя мне воды не хватило, но я с огромным удовольствием смотрел на то, как пьёт благодарное животное, это ни с чем не сопоставимое чувство.

Однако нужно заснуть и набраться сил. Джуди уже спала на моей майке. Ну а мне пришлось устроиться на полу на моей куртке. Уснул я быстро, сказались усталость и переживания последних суток.

Разведка

Первые утренние лучи солнца начали робко пробиваться через трещины в стенах, возникшие после вчерашней бомбардировки. Если мы живы, значит, нас ещё не обнаружили, это уже хороший момент. Тихо посапывала Джуди на моей майке, значит, мы сделали всё правильно. Теперь нужно провести тщательную разведку, определить наши возможности и принять решение о дальнейших действиях.

Начнём сверху. Всё помещение условно можно разделить на три больших куба, рёбра которого составляют примерно 8—10 метров. Судя по всему, первого куба уже нет. Во всяком случае, нет никаких сквозных щелей или пробоин от осколков. Видимо, бомба влетела под наклоном в это помещение и полностью его разрушила. Но основной взрыв пришёлся на стену, соединявшую это первое помещение и комнату, где мы находились.

В углу среди груды арматуры, камней, разбитых плит и прочего мусора образовалась дыра, через которую я без особого труда прополз на верхний этаж. Здесь можно было оборудовать отличный наблюдательный пункт. Таким образом, у меня появился шанс обнаружить противника раньше, чем он обнаружит меня.

Следующее помещение – это помещение, где мы сейчас находились с Джуди. Оно всё завалено камнями, ящиками и досками.

Только на небольшой площадке, которую я вчера расчистил, можно было сидеть, лежать или вообще что-то делать.

Третий куб оказался вообще не кубом, а полуподвальным помещением со стенками толщиной в метр. Из-за взрыва небольшая, но массивная дверь отошла от стены, что позволило проникнуть внутрь помещения. Там было жутко темно, так что пришлось включить фонарик, который почему-то валялся на полу. Когда я его включил, то не поверил собственным глазам: это был огромный склад оружия, обмундирования и продуктов питания. Видимо, этот склад и был целью бомбардировки, а не наши скромные персоны разведчиков. Мне сразу бросилась в глаза огромная пирамида, сложенная из бутылок с водой. Я быстро подбежал, схватил одну бутылку и выбежал из склада. Лихорадочно отвинтил крышку и стал пить этот самый лучший на Земле напиток, чистую, прекрасную простую воду. У меня же во рту за эти два дня не было ни капли воды. Джуди смотрела на меня и, казалось, улыбалась, она всё понимала. Напившись. Я взял у собаки крышку с остатками воды, тщательно промыл её водой из бутылки и налил прохладной, свежей воды. Джуди осторожно встала на три лапы, не спеша подошла и сделала несколько глотков.

Я решил не идти сейчас на склад, а продолжить осмотр центрального помещения. Никаких окон и дверей я не обнаружил, за исключением г-образного коридора, который, как оказалось, выходил на улицу с другой стороны дома. То есть можно было без всяких проблем попасть в наше помещение с улицы. Я как можно более скрытно выглянул наружу. Если нас обнаружат, то нам не жить. Улица была раза в два уже, чем с другой стороны дома. Практически все дома были разрушены. Части крыши, стен, оконные рамы, мебель, какие-то трубы и провода – всё валялось на мостовой. Я думаю, что по такой улице нельзя было проехать даже на танке, а уж людям пройти и двух метров без травм невозможно. Однако вход в наше помещение оставался свободным и ничем не защищённым.

Больше помещений я не обнаружил. Теперь можно осмотреть склад. Хотя нет, прежде всего нужно перетащить тела моих друзей или, скорее, то, что от них осталось, через коридор на улицу, иначе скоро дышать в относительно небольшом помещении будет невозможно. Ну а если останусь жив, организую и подобающие похороны для моих друзей и сослуживцев.

Я нашёл довольно большой кусок материи, как смог, поместил на него тело Амира и его отдельные части и волоком потащил всё это по коридору на улицу. Джуди попыталась встать на лапы, но не смогла, видимо, у неё уже совершенно не было сил. Она опять легла на мою майку и только взглядом провожала в последний путь своего хозяина.

Так же я поступил и с телами двух моих товарищей, которые были в нашей группе, Камалем и Маликом. Совсем молодые, красивые ребята, были отлично подготовлены для разведывательной и диверсантской работы, но против высокоточного оружия российских ВКС не попрёшь, и пришлось им теперь уйти на вечный покой.

Для того, чтобы приход незваных гостей не был для нас неожиданностью, да и так, для безопасности, в конце коридора я поставил растяжку, использовав мою единственную гранату.

Теперь можно идти обследовать склад, может, там будет что-то съедобное, уж очень хотелось есть.

Хотел войти в помещение склада не через щель, образовавшуюся после взрыва, а обычным образом, но дверь не только не открылась, а даже не шевельнулась. Ну что же делать, пришлось войти уже опробованным способом. Не знаю, чей это склад, но в нём было абсолютно всё, что необходимо целой роте для того, чтобы держать оборону в течение одного-двух месяцев. Здесь было всё: полсотни автоматов АК-47, полтора десятка бесшумных автоматов АС «ВАЛ» пистолеты Макарова обычные и несколько с глушителями, РПГ-7 и заряды к ним, десятка два ручных гранат и прочее, и прочее. Были мясные и рыбные консервы, галеты. В банках лежало несколько армейских аптечек. Ну, про воду я уже говорил, но была ещё одежда и даже десяток одеял.

Осматривая склад, я натолкнулся на большую металлическую дверь, которая, судя по всему, должна была выходить на главную магистраль. Повернув до конца запорное колесо, я потянул дверь на себя, и она, хотя и медленно, стала открываться. Открыв эту массивную дверь, я обнаружил вторую металлическую дверь, но уже не такую мощную. Открыв защёлку, я навалился всем телом на дверь, и она поддалась. Чтобы не нарушать скрытности, я не стал широко открывать эту дверь, а ограничился небольшим проёмом. Но и этого проёма хватило, чтобы я мог разглядеть довольно широкую улицу, усыпанную камнями и всяким мусором, но по которой могут двигаться техника и люди. Таким образом, у нас с Джуди были уже две возможности для отхода, а это, в свою очередь, значительно увеличивало наши шансы на выживаемость.

Я осторожно прикрыл наружную дверь и тщательно закрыл две очень массивные защёлки, которые внешне скорее напоминали засовы. Вторую дверь я также без особого труда закрыл и зафиксировал запорным колесом.

Но пора было переходить к еде. Я взял новый котелок с крышкой, положил туда две банки тушёнки, банку галет, взял под мышку две двухлитровые бутылки воды и вылез из склада. Понятно, что я не забыл прихватить с собой отличный нож, который попался мне по пути.

Когда Джуди меня увидела, то сразу всё поняла и завиляла хвостом, как бы прося меня не мешкать. Я быстро открыл ножом две банки тушёнки. Из одной банки достал солидный кусок мяса и положил в крышку от котелка. Собака ела с таким удовольствием, что я уже стал бояться, чтобы она не съела заодно и саму крышку. Если говорить по правде, то я ел с не меньшим удовольствием. Да к тому же у меня были ещё галеты. Всё это мы запили водой из бутылки. Закончив трапезу, Джуди улеглась на мою майку, а я пошёл взял на складе два одеяла. Одно одеяло я постелил внизу, а со вторым полез на второй этаж, где надеялся оборудовать наблюдательный пункт. Так как это было окно на улицу, то я был максимально осторожен. Из моего наблюдательного пункта у меня был приличный обзор примерно на 160 градусов. Сверху от солнца прикрывала плита, если она в дальнейшем не упадёт, то это будет приличное место для наблюдения. Если же меня увидят, то у нас появятся серьезные неприятности!

Я лёг на принесённое одеяло и начал медленно осматривать улицу и прилегающие постройки. Прежде всего, где враг, а где свои. Судя по всему, враг слева, но его не видно и не слышно. Свои – справа, но их тоже не видно и не слышно. Нельзя исключать и такой вариант, что мы в тылу врага между первой линией наступления, которая ушла далеко вправо, и тыловыми подразделениями, которые ещё не подошли.

Слева через небольшую улочку к нам примыкал четырёхэтажный дом, который превратился в непроходимые джунгли. Это хорошо, так как вражеские подразделения не смогут там укрыться, они даже не смогут туда войти. Про улочку слева я уже писал, поэтому не буду на ней останавливаться подробно. Напротив этого четырёхэтажного дома стоял дом немного повыше и в более приличном состоянии. Через оконные проёмы можно разглядеть сохранившиеся лестницы, и, следовательно, при желании можно подняться на третий или четвёртый этаж и устроить там отличную позицию для снайперской стрельбы.

Каким-то чудом над подъездом уцелел плафон для лампы наружного освещения. Нужно будет сегодня же использовать этот плафон и пристрелять бесшумный автомат АС «ВАЛ» со снайперским прицелом, который я присмотрел на складе. Интересно, что же можно извлечь из этого относительно нового оружия, из которого я еще ни разу не стрелял. Этот дом и такой же дом напротив нашего убежища разделяет улочка, небольшая, но по ней всё же смогут проехать два танка, да и её состояние довольно приличное. Что же касается дома напротив, то хотя он и был значительно разрушен, но всё же его состояние позволяло устроить скрытые огневые точки для внезапного нападения на противника.

В самом центре перекрёстка была круглая чаша. Возможно, в мирное время здесь помещался городской фонтан. Но во время войны фонтаны не нужны, и скульптурную группу, которая когда-то помещалась в центре фонтана, взорвали. И теперь некогда красивое место на площади превратилось в кучу мусора, из которой торчали каменные руки, ноги и головы.

Для более тщательного наблюдения нужно сходить на склад и посмотреть, нет ли там приличного бинокля, и, прихватив его и автомат, вновь подняться наверх. Так я и сделал. Я спустился вниз, и Джуди, увидев меня, встала на четыре лапы и радостно замахала хвостом. Всё было понятно. Я убрал растяжку и выпустил собаку на улицу. Она быстро сделала свои дела и вернулась на лежанку. Растяжку, на всякий случай, я не стал ставить, а то вдруг Джуди потребуется срочно на улицу. Эту проблему ещё предстоит решать. Ну а пока я пошёл на склад.

Покопавшись в складских вещах, а обнаружил шикарный армейский бинокль БПЦ 8Х30, сделанный ещё в советское время. Это как раз то, что мне было нужно. Взяв бинокль, автомат АС ВАЛ, на котором уже был установлен дневной прицел ПСО-1М, обойму патронов СП-5 и бутылку воды, я полез на свой наблюдательный пункт.

Постарался улечься поудобнее, спина ещё болела, и хочешь или нет, но с этим приходилось считаться. Взяв в руки бинокль и упёршись локтями в одеяло, я вторично стал осматривать улицы и дома напротив. Несмотря на то, что мой бинокль позволял разглядеть даже незначительные детали ландшафта, ничего нового я не увидел.

Теперь нужно было немного пострелять. До плафона над дверью подъезда, который я намеривался разбить выстрелом из автомата, было метров 200. Подсоединив магазин и передёрнув затвор, я нацелился на плафон. Плафон просматривался через прицел достаточно хорошо. Но я решил первый раз нацелиться с помощью механического прицела и только потом применить оптический. Я не спеша прицелился и выстрелил. Как я и ожидал, плафон остался на месте. Выстрел был достаточно тихий, правда, неприятно лязгнул затвор. Для второго выстрела я уже прицелился через оптический прицел. Выстрелил. Плафон исчез, как будто его там никогда и не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.